

Берх В. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб., 1821.

Кривощекова-Гантман А. С. Собственные имена в преданиях коми-пермяков // Кривощекова-Гантман А. С. Собр. соч. : в 2 т. Т. 2 : Ономастика. Пермь, 2006. С. 217–220.

КПП — Коми-пермяцкие народные предания о Пере-богатыре / сост. Д. И. Гусев. Кудымкар, 1956.

Кружляшова В. П. Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора. Свердловск, 1974.

Лыткин В. И. Илля Вась. Мый медся дона да мусса / лӧсьӧдіс Г. И. Торлопов. Сыктывкар, 1994.

Ожегова М. Н. Коми-пермяцкие предания о Кудым-Оше и Пере-богатыре. Пермь, 1971.

ККПМ — Писцовая книга Перми Великой 1579 г., составленная И. Яхонтовым. Список 1877 г. (Рукопись) // Рос. гос. б-ка. Ф. 256. № 308. Л. 1–46.

Полякова Е. Н. Словарь пермских фамилий. Пермь, 2005.

Полякова Е. Н. История имен жителей Пермского края в XVI–XVIII вв. Пермь, 2010.

ФК — Фольклор народа коми. Т. 1 : Предания и сказки. Архангельск, 1938.

Ю. С. Костылев

Уральский государственный медицинский университет

Екатеринбург, Россия

jurij-kostylev@yandex.ru

Топонимы иноязычного происхождения на карте острова Врангеля

Проблемы освоения острова Врангеля заключались не только в объективных трудностях географического и климатического характера, но и в вопросе о государственной принадлежности этой территории. Описанием острова занимались зарубежные и советские экспедиции, что нашло отражение в топонимической системе острова Врангеля. На карте острова можно видеть как русскоязычные, так и иноязычные по происхождению топонимы. Иноязычные топонимы можно разделить на две основные группы: 1) наименования, данные

английскими, канадскими и американскими экспедициями; 2) наименования, данные советскими экспедициями. Топонимы первой группы преимущественно англоязычные, второй — эскимосские. Первая группа топонимов создавалась во второй половине XIX — начале XX в. Основная часть топонимов второй группы (как и русскоязычная топонимия) появилась в период 1926–1940 гг.

Общее количество топонимов острова Врангеля, извлеченных из топонимических справочников [ТМСА; ТССВ], мемуарной литературы [Минеев, 1936; Ушаков, 1990] и картографических материалов, составляет около 150 единиц. Часть топонимов образует микросистемы с одним и тем же опорным словом (*Большой Дрем-Хед*, г., *Малый Дрем-Хед*, г., *Дрем-Хед*, лаг. и т. п.). Такие топонимические системы возникали, очевидно, вследствие метонимического переноса, поэтому их можно рассматривать как одну номинативную единицу. Кроме того, *Томаса*, г. и *Фомы*, мыс, как указывают справочники, названы в честь матроса экспедиции Т. Лонга и представляют собой такую же микросистему, несмотря на то что формально мы имеем дело с разными опорными словами.

Количество иноязычных по происхождению топонимов — 37. Из этого соотношения видно, что топонимическая система острова Врангеля является преимущественно русскоязычной, что логично, поскольку регулярное освоение территории происходило в советское время под руководством русскоязычных начальников экспедиций, зимовок, топографических партий. Из общего количества иноязычных топонимов 24 наименования относятся к первой группе и 14 — ко второй. Во вторую группу мы не включаем отапельлятивные топонимы, образованные от хорошо освоенных русским языком иноязычных слов (*Драги*, бух.; *Пролетарский*, мыс). Кроме того, следует иметь в виду, что часть топонимов, включенных во вторую группу, — это наименования, образованные от собственных имен, освоенных русской культурой (*Вульфсона*, лаг.; *Ставрополь*, мыс). Они имеют некий промежуточный статус между русскоязычными и иноязычными по происхождению топонимами. Таких топонимов в рассмотренном материале всего четыре.

В первой группе 11 топонимов имеют отантропонимическое происхождение (*Занес*, мыс; *Томаса*, г.; *Бруч*, коса). Шесть топонимов образованы от названий кораблей (*Роджерс*, бух.; *Корвин*, мыс;

Нанук, р. и т. п.). Топоним *Нанук* восходит к названию корабля (< эским. ‘белый медведь’), так что это единственный топоним первой группы не англоязычного происхождения. Два топонима имеют ситуативное происхождение (*Скелетон*, о-в — по найденному на нем скелету кита; *Флоренс*, мыс — из-за множества цветов на нем во время его открытия). Отобъектно мотивированы, по-видимому, два топонима: *Пиллар*, мыс (англ. ‘столб’) и, вероятно, *Дрем-Хед*, г., лаг. (англ. ‘голова шпиля’). Следует полагать, что оба эти топонима характеризуют форму объекта. Оттопонимическое происхождение имеют два топонима: *Гавайи*, лаг., мыс, выс. (в честь Гавайских островов, на которых базировался корабль экспедиции) и, вероятно, *Атертон*, г., р. (в честь американского города).

Во второй группе шесть топонимов имеют отантропонимическое происхождение и образованы от имен участников первых советских экспедиций (*Нанауна*, лаг.; *Инкали*, г.; *Кмо*, оз. и т. п.). Три наименования были даны в честь кораблей, при помощи которых происходило освоение острова (*Литке*, мыс; *Ставрополь*, мыс; *Вайгач*, лаг.). Отобъектно мотивированы, в том числе путем метафорического переноса значения апеллятива, всего четыре топонима: *Насхок*, р. (эским. ‘голова’); *Люляк*, р. (эским. ‘праща’); *Перкаткун*, р. (чукот. ‘гребень’); *Умкилир*, неофициальное название острова Врангеля (чукот. ‘Остров белых медведей’).

Кроме очевидных мемориальных целей при наименовании объектов в честь участников экспедиций, использование чукотских и эскимосских топонимов, вероятно, должно было обозначить присутствие на острове представителей коренных народностей региона. Такая картина могла создавать впечатление давнего освоения острова представителями советских народностей и тем самым снимать вопросы о государственной принадлежности острова Врангеля. Однако такой подход реализовывался крайне непоследовательно. При этом объекты, названия которых были даны иностранными экспедициями, не переименовывались, что говорит об отсутствии явно выраженной установки на использование топонимической системы в политических и идеологических целях.

В мотивационном аспекте общий подход к наименованию объектов традиционен — подавляющее большинство топонимов как первой, так и второй групп представляют собой отадресатно мотивированные мемориальные топонимы, призванные отразить роль участников экспедиций

и зимовок в освоении острова. Малое количество отобъектно мотивированных топонимов (всего шесть единиц) косвенно указывает на то, что топонимическая система, основывающаяся на иноязычных по происхождению названиях, во многом искусственна и демонстрирует малую освоенность территории на момент номинации. При этом сравнительно большое количество русских по происхождению топонимов отобъектно мотивировано, что говорит о регулярном хозяйственном освоении острова в основном силами русскоязычных номинаторов.

Минеев А. И. Пять лет на острове Врангеля. Л., 1936.

ТМСА — *Попов С. В., Троицкий В. А.* Топонимика морей советской Арктики. Л., 1972.

ТССВ — *Леонтьев В. В., Новикова К. А.* Топонимический словарь Северо-Востока СССР. Магадан, 1989.

Ушаков Г. А. Остров метелей. По нехоженой земле. Л., 1990.

И. С. Кошкин

Латвийский университет

Рига, Латвия

igors.koskins@lu.lv

Балто-славянские языковые связи и этимология некоторых слов латышского языка

В изучении лексических балто-славянских связей можно выделить три аспекта: реконструкция общей балто-славянской лексики; установление лексико-семантических параллелей, которые во многом отражают общие закономерности семантической эволюции слов; изучение балто-славянских языковых контактов, результатом которых являются древнейшие славизмы балтийских языков. Все три названных аспекта так или иначе связаны с этимологической и семантической реконструкцией лексики латышского языка.

При этимологизации некоторых слов латышского языка прежде всего возникает необходимость разграничения исконного